

ставителями Русской Православной Церкви. Об этом сразу же узнали и вся верующая Москва, и все верующие нашей страны. Получая отовсюду восторженные отклики, мы видим, мы знаем, каким энтузиазмом наполнили сердца верующих вести об этом, и не сходит в эти дни с их уст имя Иосифа Виссарионовича Сталина, овеванное любовью всей страны.

Мы, участники приема у Иосифа Виссарионовича, живем и будем жить под обаянием тех впечатлений, какие охватили нас в часы этой встречи и беседы с любимым вождем своего народа. Мы были поражены сердечной простотой приема и самой личности главы правительства; но под этой внешней обаятельной простотой — в его словах, в его обращении с людьми — мы видели истинное величие вождя, которого вся страна по праву зовет великим Сталиным. Взволнованные и потрясенные радостью встречи с Иосифом Виссарионовичем, мы были до глубины души тронуты не только его вниманием к нуждам Церкви, но и теплой его заботой о бытовых нуждах каждого из нас.

Внимание и заботы о нуждах Церкви со стороны Иосифа Виссарионовича окрыляют нас, и наша Церковь с утроенной энергией отдаст все свои силы на служение дорогой Родине в переживаемые тяжелые дни.

Имя Иосифа Виссарионовича Сталина, окруженное величайшей любовью всех народов нашей страны, — знамя славы, процветания, величия нашей Родины.

Русская Православная Церковь молитвенно благословляет жизнь и труды великого вождя страны и Красной Армии.

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ), АРХИЕПИСКОП КРЫМСКИЙ Праведный суд народа

Неслыханные злодеяния захватчиков-фашистов не могут ни в коем случае оставаться безнаказанными. Абсолютно необходимое наказание их решено. В харьковском процессе о немецких злодеяниях участь палачей решена высшим судьей — коллективной волей всего народа. А на Тегеранской конференции глав трех великих держав такое решение получило еще высшую санкцию — в волеизъявлении всех демократических го-

сударств о суде над виновниками мировой войны и над всеми исполнителями их бесчеловечных приказов.

Совесть народа не терпит и в своей среде нарушений нравственных требований, имеющих всеобщее значение, и настоятельно требует смерти злодеев. Всеобщность тягчайших преступлений против безусловных норм человеческого общежития, не говоря уже о высшей норме христианской любви, ставших законом в фашистских армиях, не только не уменьшает их значения, но, напротив, в самой крайней степени увеличивает его. Ибо, если отдельные исключительные злодеяния в мирное время грозят разрушением правовых и этических основ общества и государства и настоятельно требуют смертной казни преступников, то те же злодеяния, умноженные в миллионы раз немцами и их союзниками во время войны, неизбежно приведут ко всеобщему одичанию человечества и перманентной войне всех против всех, если останутся безнаказанными.

Это инстинктивно понимают народы СССР и всех оккупированных немцами стран, и потому так велик и страшен их гнев против извергов-фашистов, потому так единодушно аплодировали тысячи зрителей повешению краснодарских и харьковских палачей. А казнь обер-фюрера орды палачей и его ближайших сообщников-нацистов будет великим праздником для попорченного нравственного чувства всей той части человечества, в которой живет закон правды, а не закон насилия.

И Церковь Христова, высшая носительница закона правды, не останется в стороне от этого праздника, ибо это будет победа над силами ада, возмутившими всё человечество, наказание антихристов, поправших закон братства и любви; и вместе с тем это будет праздник освобождения немецкого народа от власти правительства, поставившего своей целью уничтожение совести в своем народе. Это ли не великий праздник для Церкви!

Смертная казнь узаконена в боговдохновенном законе Моисеевом и широко применялась над всеми преступниками, деяния которых грозили духовной и религиозной целостности израильского народа, его нравственной чистоте, обязательной для избранного народа Божия. Весь народ побивал камнями хулителей закона и отступников от него, нарушителей чистоты брака, распущенных и развращенных сыновей, оскорбителей своих родителей.

Поступок Финееса, казнившего блудодействовавших еврея и моавитянку и тем положившего конец растлению еврейского народа в смешении с язычниками-моавитянами, превозносится в Священном Писании как великий и святой подвиг. Так же оценивается казнь пророком Илией четырехсот языческих жрецов. Сам Бог посылал страшные казни на ассирийцев, угнетавших и истреблявших народ израильский, и на Дафана и Авирона с их сообщниками.

Но, может быть, кого-либо смущают слова Божии: «Мне отмщение, Аз воздам» (Втор. 32–35). Можно ли понимать эти великие слова в абсолютном смысле, как полное отрицание человеческого права судить и наказывать преступников? Конечно нет.

Уже самым фактом узаконения смертной казни в Ветхом завете исключается такое понимание. Моисей был судьей народа израильского, сперва единоличным, а позже при содействии поставленных им начальников, которых он уполномочил производить суд. После Иисуса Навина во главе народа стояли судьи, самое название которых показывает, что судебные функции были основной их прерогативой.

Эти факты показывают, что судебные и карательные функции не считались противоречащими слову пророческому «Мне отмщение, Аз воздам». Подлинный смысл этого заявления о высших правах Божьих объясняют нам слова Павловы. «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. 12: 19).

Жаждающий мести человек часто несправедлив в оценке действий и чувств своего врага, и месть должен предоставить всеведущему Богу. Но личная месть совсем не то, что казнь преступника по приговору суда, свободного от страсти и личных побуждений. Не за себя мстит суд, а охраняет общество и государство от потрясений важнейшей основы единства и силы государства права и законов. Без этой, чрезвычайно важной, функции суда не может обходиться никакая государственная и общественная власть, ибо иначе неизбежно погружение в темную область анархии.

Карательной функции судьи апостол Павел придает даже значение служения Богу: «Ибо начальник есть Божий слуга,

тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся: ибо он не напрасно носит меч; он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13: 4).

Господь Иисус Христос отклонил от себя санкцию смертной казни в известной истории с приведенной к нему женщиной, уличенной в прелюбодеянии (Ио. 8). Да, он не подтвердил обязательности побиения ее камнями по закону Моисееву, а ответил глубочайшими и святейшими словами: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». Над суровостью ветхозаветного закона восторжествовал свет нового закона милости, превозносящейся над судом.

Мог ли сердцеведец Христос признать правду казни слабой женщины за грех, в котором были повинны и ее судьи — законники? Сопоставьте столь обыкновенную вину этой несчастной женщины с сатанинскими преступлениями немцев, закапывающими живыми и бросающими в огонь крошечных детей, и станет очевидным, что нельзя святой ответ Сына Божия о женщине, взятой в прелюбодеянии, приводить как аргумент против казни палачей, истребляющих тысячи невинных людей в своих дьявольских «душегубках».

Можно ли, говоря об извергах-немцах, вспоминать о святой заповеди Христовой «любите врагов ваших»? Нет, нет, ни в коем случае нельзя! Нельзя потому, что любить их совершенно и абсолютно невозможно не только для людей, но и для ангелов, и для самого Бога Любви. Ибо и Бог ненавидит зло и истребляет злодеев. Изверги-немцы не только наши, но Божьи враги, и кто же может, кто смеет говорить о любви к врагам Божьим!

Я назвал немецких оккупантов антихристами. По праву ли, по справедливости? Это право дал мне св. апостол Иоанн Богослов, вот что сказавший: «Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (I Ио. 3: 10).